

Тяпин Игорь Никифорович

АНТИМОРАЛЬ: СУЩНОСТЬ, ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению духовно-нравственной эволюции человечества как противостояния морали и антиморали в единстве с политической эволюцией. В центре внимания находится проблема происхождения антиморали и ее становления как направления политической и философской этики. Делается вывод о том, что антимораль систематически прибегает к сконструированной псевдореальности с целью маскировки собственной сущности либо представления цинизма и нигилизма абсолютно объективным и естественным феноменом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/2/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(76) С. 190-193. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

пустоту устремляется разрушающийся мир. Поэтому неизбежным оказывается состояние «ангст». Личностное состояние в мире не мыслимо вне страха и трепета.

Таким образом, метафизический горизонт, определяемый господством воли к власти, свидетельствует о закате господства традиционной метафизики. Симптомом такого рода состояния является «смерть Бога», свидетельствующая об утрате власти сверхчувственного мира, связанного с верой в грамматику и пренебрежением жизнью как таковой. Апелляция к разуму и связанное с ним чувство мести является симптомом типичных, усредненных, массовых людей, не способных реализовать себя в жизни, увязшей в череде бесконечных интерпретаций. Именно «воля к власти» является ключевым принципом, выражающим сущность бытия и определяющим наше отношение ко всему существующему, в основе которого лежит все возрастающее могущество и неустанное преодоление самого себя.

Список литературы

1. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука, 1976. Т. 15. С. 5-197.
2. Достоевский Ф. М. Записки из подполья // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука, 1973. Т. 5. С. 99-179.
3. Мамардашвили М. Очерк современной европейской философии. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2012. 608 с.
4. Ницше Ф. Веселая наука // Ницше Ф. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 491-720.
5. Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей. М.: REFL-book, 1994. 352 с.
6. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего // Ницше Ф. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 238-406.
7. Ницше Ф. Примечания // Ницше Ф. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 769-828.
8. Ницше Ф. Сумерки идолов, или Как философствуют молотом // Ницше Ф. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 556-630.
9. Хайдеггер М. Слова Ницше «Бог мертв» // Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. М.: Гнозис, 1993. С. 168-217.
10. Шестов Л. На весах Иова (Странствия по душам) // Шестов Л. Сочинения: в 2-х т. М.: Наука, 1993. Т. 2. С. 5-405.
11. Юнгер Ф. Г. Ницше. М.: Практикс, 2001. 256 с.
12. Ясперс К. Ницше. Введение в понимание его философствования. СПб.: ВЛАДИМИР ДАЛЬ, 2004. 628 с.
13. Heidegger M. Nietzsche: 2 Bd. Pfullingen: Neske, 1961. Bd. 1. 662 S.

FRIEDRICH NIETZSCHE'S METAPHYSICS OF UNIVERSAL VOLITION

Torubarova Tat'yana Viktorovna, Doctor in Philosophy, Professor
Bauman Moscow State Technical University
torubarova@rambler.ru

The article analyzes metaphysical horizon confirmed by the fundamental Nietzsche's principle "will to power". Will being elevated to the status of all things' being acquires a character of a universal principle in the project of essence development as an unconditional requirement having an absolute character. The paper discloses the key determinants of being, which is based on will. The author interprets symptoms of the "modern state" caused by dominance of traditional metaphysics.

Key words and phrases: metaphysics; volition; will to power; mind; transcendence; life; being; interpretation.

УДК 17.037

Философские науки

Статья посвящена рассмотрению духовно-нравственной эволюции человечества как противоборства морали и антиморали в единстве с политической эволюцией. В центре внимания находится проблема происхождения антиморали и ее становления как направления политической и философской этики. Делается вывод о том, что антимораль систематически прибегает к сконструированной псевдоральности с целью маскировки собственной сущности либо представления цинизма и нигилизма абсолютно объективным и естественным феноменом.

Ключевые слова и фразы: антимораль; постмодернизм; трансгуманизм; юридический либертаризм; либеральная биоэтика; анархо-капитализм; геополитика; псевдорациональность.

Тяпин Игорь Никифорович, д. филос. н., к.и.н., доцент
Вологодский государственный университет
i.n.tyapin@mail.ru

АНТИМОРАЛЬ: СУЩНОСТЬ, ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

Духовная история человечества представляет собой извечную борьбу моральных подходов или, иначе, *этико-мировоззренческих типов*, сопровождающуюся то усилением антагонизма, то переплетением их элементов в отдельных религиозных и светских этических концепциях. Отчуждение современного человека

от трансцендирующих истин стало следствием не столько объективных закономерностей научно-технической эволюции, сколько распространения установок антиморали.

Понятие «антимораль», имевшее широкий обиход 100-150 лет назад, постепенно было заменено на более нейтральные понятия – «аморальность» и «иммориализм». Однако последние не отражают агрессивной сущности противоположной морали ценностно-нормативной системы, обоснования крайнего эгоизма, отказа от совести и чести. Это походит на схоластическое толкование зла как просто отсутствия добра. Между тем Вл. С. Соловьев, задавшийся вопросом: «Есть ли *зло* только естественный недостаток, несовершенство, само собой исчезающее с ростом добра, или оно есть действительная *сила*, посредством соблазнов *владеющая* нашим миром <...>?» [9, с. 636], предупреждал о *неизбежности* появления на исторической арене сил, которые попытаются стереть в сознании основополагающую грань между добром и злом.

Библиография проблемы критического анализа аморальности довольно широка. Так, изучением антиморалистических проявлений в истории этики и философии занимались зарубежные (например, П. Адо, А. Бадью) и отечественные (Ю. Н. Давыдов, Л. М. Морева, О. В. Брейкин, Р. И. Александрова, А. П. Скрипник) мыслители. Однако перечисленные авторы снижают пафос критики до бессмысленной наукообразности, игры в якобы «беспристрастную диалектику». Согласно А. Бадью, «Добро является Добром, лишь пока не домогается сделать мир хорошим. Его единственное бытие заключается в наступлении в конкретной ситуации некоей единичной истины <...> Таким образом, нужно, чтобы сила истины была также и бессилием», а «Зло является возможностью, которая открывается только при встрече с Добром» [1, с. 122, 124]. Д. Е. Соловьев и Ю. И. Сидоренко всерьез рассуждают о позитивной социально-культурной роли антиморали, иммориализма как компонента «творческого диалога» [8, с. 46; 10, с. 16-17]. Подобные выводы (в духе идей о благотворности бомбежки Хиросимы для развития медицинской радиологии), находящиеся в рамках подхода к рассмотрению истории этики как *диалога* позитивной и деструктивной установок, в условиях сегодняшнего «*агрессивного монолога*» антиморали выглядят ни чем иным, как стремлением «встроиться в эпоху», чтобы комфортно существовать в Мире Зла, не вызывая у его «князей» и «слуг» подозрений в неблагонадежности.

Иной подход предполагает рассмотрение феномена а(анти)морального в контексте эволюции фундаментальных социальных институтов (государства, семьи, образования). Отталкиваясь от него, предпримем попытку рассмотрения исторического происхождения, сущности, теоретической эволюции феномена антиморали с позиций не мнимого диалога, а реального конфликта с моралью.

Антимораль – это не просто особенности ценностных ориентаций и поведения какой-либо социальной группы, а откровенно враждебная морали, воинствующая идеология тотальной ценностной инверсии, полностью отрицающая моральные ценности как в аксиологическом, так и в деонтологическом аспектах и пропагандирующая прямо противоположные установки и образцы поведения с помощью софистики и неадекватно истолковываемой практики. Антимораль принципиально и последовательно разрушает связь личного и общественного, национального и общечеловеческого, ценностей Истины и Добра. «Логика» антиморали либо отрывается от преобладающей социальной практики, либо основывается на заведомо ложных утверждениях, объявляя свои измышления логически и эмпирически доказанной истиной.

Содержание антиморали составляют *антиценности*. Мир антиценностей, главной опорой и внутренним источником которого является античеловечность как таковая и ее синтез с некоторыми нейтральными качествами или потребностями человека, так же разнообразен, как и его ценностный мир. Однако главными *объектами атаки на мораль* со стороны антиморали выступают стыдливость, патриотизм, альтруизм, солидарность, семья как союз мужчины и женщины для воспитания детей, государственный суверенитет.

Процесс складывания антиморали в *целостное мировоззрение* занял около двух тысяч лет. Отход от архаического мировосприятия, развитие индивидуального сознания приводили к абсолютизации различных сторон человеческой природы, порождая в одних случаях обоснование абсолютиности моральных заповедей, в других – скепсис по отношению к ним. Начиная от эпохи «Осевого времени» культурные контакты Европы и Азии породили разные варианты теоретического мировоззрения, одним из которых стала антимораль, имеющая три важнейших идейных источника.

Первым из них выступает *ряд учений и школ «антиморальной наклонности» в античной мысли*. Впервые сознательное отрицание общественной морали обнаруживается у софистов, исходящих из вторичности и несамостоятельности нравственных установлений, не обладающих подлинной онтологической опорой. Затем, в период эллинизма, элементы антиморали отчетливо обнаруживаются в концепциях киников (отрицание стыда), скептиков (релятивизм и бездоказательность моральных установлений), эпикурейцев (гедонизм). Однако почти во всех случаях мы имеем дело еще не с антиморалью, а лишь с относительным иммориализмом.

Вторым источником стала *идеология Римской империи*. Здесь имеется в виду трактовка экспансионизма как «блага» для других народов, при обосновании «права» на безжалостное насилие по отношению к несогласным.

В качестве третьего источника необходимо выделить *мистические учения и культы*, в которых привычный для мифологического мировоззрения баланс почитания сил добра и зла, «пропорционального» задабривания божеств Света и Тьмы был нарушен в пользу не первого элемента (как в христианстве), а второго. Особо важна устойчивая гностико-герметическая традиция с ее главным тезисом – о неизбежности земной «жизни во зле», а значит, и необходимости поклонения (служения) хозяину этой проявленной земной жизни, «князю Зла = Демургу» и его слугам-демонам. Герметизм, розенкрейцерство, масонство смогли возникнуть как серьезные игроки в определении стремлений современности.

Распространение и эволюция установок антиморали в период Нового времени в целом осуществлялись в рамках *двойной доктрины*, через спекуляцию понятиями «гуманизм», «свобода», «разум», «демократия», «прогресс» и т.п. Наряду с акцентированием внимания лишь на негативных сторонах и проявлениях традиции, ее интерпретации исключительно как предрассудка, а новизны – как прогресса и истины, главной инверсией стала замена местами в иерархии ценностей понятий «добро» и «свобода» с последующим разрывом их связи (что вполне коррелирует с базовой заповедью сатанизма: «Ничего нельзя запрещать и всё позволено»). В это время в доктрине антиморали возникли качественно новые тенденции, а именно: 1) установка на автономизацию отдельных сторон человеческой деятельности (например, политической), ведущая к разрыву целостности человеческого бытия, залогом которой служит мораль (Н. Макиавелли); 2) демонстративное антихристианство и атеизм, призывы освободиться от «сковывающей» морали через уничтожение ее духовной основы – религии. Происходит трансформация христианского понимания двойственной сущности человека как арены борьбы добра и зла в абсолютизацию его двуличия, амбивалентности, внутренней и внешней раздвоенности, в подход, согласно которому человек – не более чем животное с интеллектом. Б. Мандевиль настойчиво предлагал исходить из принципа, что моральные добродетели могут быть только измененными формами себялюбия. Высокая жизнь людей является лишь фикцией, а порок – необходимое условие для экономического процветания [2, с. 386]. К. Гельвеций провозгласил, что удовольствие и страдание суть единственные двигатели духовного мира, а самолюбие – единственное основание, на котором можно построить фундамент полезной нравственности [Там же, с. 392]. А. Смит трактовал эгоизм как основу общественного благополучия и справедливости, альтруизм – как источник социальных бедствий. Спустя столетие Ф. Ницше поделил мораль на «естественную», вырастающую из торжествующего самоутверждения, и мораль рабов, направленную на поддержку слабых. Еще позже К. Поппер рисует картину «открытого общества», в котором свобода человека от общества воплощается в бесконтактном размножении [6, с. 219].

Ценностный кризис индустриальной цивилизации открыл дорогу призывам к радикальной переоценке ценностей. Аргументация сторонников этой переоценки основывалась на смешивании совершенно разных сфер бытия: жизненного мира человека и системного мира культуры, явленного через надперсональные регулятивы. Произошло отрицание принципа коллективной ответственности, был постулирован отказ видеть в любом субъекте что-либо иное, кроме *автономной личности*. Общество, нация (и, соответственно, возможность общего понимания моральных ценностей) беспепеляционно объявлены чем-то преходящим и условным. Мораль низводится до корпоративных интересов или сугубо личностного толкования. Также произошел отказ от распространенности как критерия правильности. В перевернутой логике и эмпирике носителей «прогрессивного» мировоззрения, спекулирующих на понятии «толерантность», отклонение от нормы приобретает *гораздо большую* основательность, чем мнение большинства.

«Этическим трендом» постмодернизма, предполагающего окончательный и бесповоротный переход от моральной иерархии к свободному манипулированию смыслами, выступает движение в направлении *глобального цинизма*. Намеки на высокие идеалы остаются лишь в форме издевательств и ироничных насмешек. Так, конечным смыслом призыва З. Баумана к отказу от нормативистской этики в пользу некоей личностной этики, к сознательной утрате привычных бинарных членений (мужское – женское, высокое – низкое, реальное – воображаемое, субъект – объект и т.п.) выступает *отказ от оппозиции добро – зло* [4, с. 766]. В этом и кроется смысл «постмодернистского освобождения». Ж. Липовецки пишет о наступлении эпохи «после-долга» (*apres-devoir*), эпохи «минималистской» морали [Там же, с. 767]. П. де Ман также утверждал, что такие категории классической метафизики, как благо, единственное, истина больше не поддерживают культуру [Там же]. *Единственно реальными остаются прямые желания индивида*. Утопия постмодернизма начисто лишена созидательной составляющей и создавалась исключительно во имя разрушения ценностной системы, сохранявшей связь с вневременными ценностями, для будущего утверждения иной ценностной системы: системы *постэтической*, точнее – антиморали. И пусть философы-постмодернисты подвергли критике претензии Западной цивилизации на демократию, равенство и толерантность, доказали, что все это – завуалированные формы контроля и репрессивного подавления Другого. Как отмечает А. Г. Дугин, постмодерн открывается как новый ход стратегии модерна, который осознал неэффективность борьбы с традицией через ее прямое отрицание, как его итог. Отсюда понятие «конца истории» и аналогичные концепции оптимистических либералов, отождествивших постмодерн с окончательной победой своих идеалов [3, с. 343].

Ряд модных учений современности выступают предтечей грядущего *выхода антиморали из рамок двойной доктрины*.

Транс- и постгуманисты (Э. Дрекслер, Х. Кордейро, Р. Курцвейл, Л. Альтюссер) навязывают *расчеловечивание*, необходимость утраты Человеком своей видовой, сексуальной и духовной самоидентификации, причем еще до практического вмешательства в природу тела, уже в ходе размышления над самой возможностью этого. Технология трансформации человечества исключает право личности на свободу. Там, где классический гуманизм ставит человека перед моральным выбором, постгуманизм требует способствовать технопрогрессу во что бы то ни стало.

Провозвестники либеральной биоэтики (В. Р. Поттер, Э. Кимбрелл, Э. Сулейман и др.) пропагандируют «рациональность», «правомерность», «неизбежность» уничтожения жизни на эмбриональном уровне, эвтаназии, смены пола, клонирования, суррогатного материнства, хирургической трансплантации без согласия донора. Отталкиваясь от тезиса о прирожденных правах и потребностях человека, целью выставляется выход из режима природной естественности.

Экстремистское направление либертарно-юридического подхода (Л. фон Мизес, М. Фридман, Ф. фон Хайек, В. А. Четвернин) интерпретирует социальные обязательства государства исключительно как «деспотизм», а правовой индивидуализм – как «человекоцентричность». А вытекающий из либертаризма анархо-капитализм утверждает, что при отмене «паразитического института» государства охрана порядка будет осуществляться частными организациями, заинтересованными в эффективности своей работы [7, с. 63]. Простые же люди будут свободно распоряжаясь своим телом, квалификацией. Вряд ли М. Ротбард, Д. Фридман не понимают того, что если рыночная система лишится контроля со стороны государственной власти, конкуренция приведет к появлению иной, подобной государству структуры, корпорации тех, кто может устанавливать выгодные для себя условия. Здесь система угнетения освобождается от необходимости прикрываться разговорами о «правах человека».

Вышеописанные модификации многоликой антиморали выступают взаимосвязанными фрагментами идеологии современной западнцентричной глобализации, когда политический дискурс смещается в сторону квазиморализаторства. В принципе, уже «классические» построения германской (Ф. Ратцель, Р. Челлен, К. Хаусхофер), и особенно американско-британской (Х. Маккиндер, А. Мэхен), геополитических школ, с их идеологией «господства над миром», «расширения жизненного пространства», «глобального доминирования», «стратегии анаконды» и т.п., стали очевидным выражением не только агрессивного эгоизма, но и торжества антиценностей. Геополитика значительно облегчает работу с непримиримыми оппонентами – достаточно уничтожить врага морально, а затем его легко будет «добить» физически. Ныне США как мировой геополитический субъект антиморали объявили о своей системной «моральной» монополии на истину, при которой полностью отсутствует какой-либо намек на возможность существования других систем, идеологий и проектов. Та стратегия действий, которую предлагает идея глобализации, априори считается абсолютной и стоящей выше любой альтернативы. Отныне такие темы, как рынок или преследование частных интересов, предстают как выражение даже не лучшего, а *единственно возможного* образа жизни. Рынок приобретает сакральный характер (при том что на практике он давно превратился в фикцию), иерархия потребительства уподобляется божественной иерархии [11, с. 52-53].

Таким образом, *то, что антимораль как метаидеология выдает за рациональность, есть лишь внешняя логика, ее форма*. Как отмечал К. Касториadis, «в силлогизмах современного мира посылки заимствуют свое содержание у воображаемого. И преобладание силлогизма как такового, навязчивая идея “рациональности”, отделенной от всего остального, формируют воображаемое второго порядка» [5, с. 52]. Антимораль систематически прибегает к сконструированной псевдореальности, чтобы в одних случаях замаскировать цинизм и нигилизм, в других – представить их чем-то объективным, единственно возможным. Однако пока на планете существуют «очаги сопротивления» – народы, которые разделяют традиционные моральные установки, управляющие современным миром субъекты антиморали не рискуют полностью «раскрыть карты».

Список литературы

1. Бадью А. Этика. Очерк о сознании Зла / пер. В. Е. Лапицкого. СПб.: Machina, 2006. 126 с.
2. Гусейнов А. А., Ирригитц Г. Краткая история этики. М.: Мысль, 1987. 589 с.
3. Дугин А. Г. Конец экономики. СПб.: Амфора, 2010. 479 с.
4. История этических учений / под ред. А. А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2003. 911 с.
5. Касториadis К. Воображаемое установление общества в современном мире / пер. с фр.: Г. Волкова, С. Офертас. М.: Гнозис; Логос, 2003. 480 с.
6. Поппер К. Открытое общество и его враги: в 2-х т. М.: Феникс; Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. Т. 1. Чары Платона / пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. 448 с.
7. Ротбард М. К новой свободе: либертарианский манифест / пер. с англ. Б. Пинскера. М.: Новое изд-во, 2009. 398 с.
8. Сидоренко Ю. И. Психологические основы морали: автореф. дисс. ... д. филос. н. Кострома, 2006. 47 с.
9. Соловьев Вл. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1990. Т. 2. 823 с.
10. Соловьев Д. Е. Имморализм в истории зарубежной и отечественной философии: автореф. дисс. ... к. филос. н. Саранск, 1998. 17 с.
11. Шевченко В. Н., Спиридонова В. И., Соколова Р. И., Буров В. Г. Интеграционные и дезинтеграционные процессы в истории российского государства: социально-философские аспекты. М.: ИФ РАН, 2015. 121 с.

ANTIMORALITY: ESSENCE, FORMATION HISTORY AND THEORETICAL EVOLUTION

Tyapin Igor' Nikiforovich, Doctor in Philosophy, Ph. D. in History, Associate Professor
Vologda State University
i.n.tyapin@mail.ru

The article is devoted to examination of spiritual and moral evolution of the humanity as confrontation of morality and antimorality in unity with political evolution. The focus is on the problem of antimorality origin and its formation as an area of political and philosophical ethics. It is concluded that antimorality systematically resorts to constructed pseudoreality to mask its own essence or present cynicism and nihilism as an absolutely objective and natural phenomenon.

Key words and phrases: antimorality; post-modernism; transhumanism; legal libertarianism; liberal bioethics; anarchy capitalism; geopolitics; pseudo-rationality.